

ТАНЯ СТАНЧИЦ
ПАША СОКОЛОВА

**Девчонка с перевязанной
коленкой**

Таня Станчиц

Девчонка
с перевязанной коленкой

«Издательские решения»

Станчиц Т.

Девчонка с перевязанной коленкой / Т. Станчиц —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961092-8

В книге собраны небольшие рассказы, в основном биографические, из жизни нашей семьи. Автобиографическая повесть Паши Соколовой — мамы автора — повествует о предвоенном и военном детстве. Истории эти, смешные и грустные, а подчас и трагические, надеюсь, тронут ваши сердца.

ISBN 978-5-44-961092-8

© Станчиц Т.
© Издательские решения

Содержание

Маленькие рассказы	6
История одной книги	7
Моему отцу, Владимиру Ивановичу Соколову, И всем родным людям – с благодарностью	7
О пользе электричества	7
О наилучшем способе уйти	8
О счастье	9
Кутька	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Девчонка с перевязанной коленкой

Таня Станчиц
Паша Соколова

Фотограф На обложке – Паша Соколова (Лазарева)

© Таня Станчиц, 2019

© Паша Соколова, 2019

© На обложке – Паша Соколова (Лазарева), фотографии, 2019

ISBN 978-5-4496-1092-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Маленькие рассказы Автор: Таня Станчиц

История одной книги

Моему отцу, Владимиру Ивановичу Соколову,
И всем родным людям – с благодарностью

О пользе электричества

Если бы меня в тот день не шибануло током... Всё сложилось бы по-другому! Интересно бывает взглянуть в прошлое и проследить – из каких-таких мелких событий строится наша жизнь... Какие звенья ложатся в цепочку судьбы...

Весной 2008 года я полезла вытирать пыль на стене под потолком, и, проведя мокрой тряпкой по обоям, получила ощутимый удар током. Ай!!!

Решили, что надо менять всю проводку на даче – пока не полыхнуло.

Папе было уже 84 года, но он решил взяться за эту работу.

Он нарисовал схему проводки на 1 и 2 этажах, и взял меня в подмастерья.

В мои обязанности входило:

– закупка проводов, коробок, розеток и прочей мишуры.

– последовательный демонтаж старой проводки – так, чтобы дом не терял жизнеспособности.

– зачистка проводов с помощью ножа или маникюрных ножниц – в зависимости от толщины провода.

Это, братцы, было довольно трудно, но под конец я так насобачилась, что теперь могу и вам зачистить, если позовёте.

– прибивание новых проводов к стенам и потолкам.

Папа осуществлял общее руководство, собирал коробки, долбил ужасные стены и потолки – толстенные, и набитые какой-то трухой, которая всё время сыпалась в глаза и на голову...

В общем, в течение месяца, я по утрам встречала папу на станции, и до вечера мы вкалывали, обеспечивая плавучесть нашему древнему кораблю.

Естественно, за этими трудами праведными, нам иногда хотелось поговорить не только на производственные темы, но и «за жизнь».

Тем более, что с 14 до 45 лет я папу почти не видела, и нам предстояло заново узнать... и полюбить друг друга.

Как-то у нас зашёл разговор о войне, и папа рассказал мне две фронтовые истории из своей жизни – такие, что я обомлела...

– Папа! Вот было бы здорово, если б ты это записал! Ты так интересно рассказываешь!

– Да ладно... Кому это надо...

– Мне надо! Внукам надо!

– Да ладно... Дай-ка отвёртку!...

Так началась история главной в моей жизни книги...

О наилучшем способе уйти

Возможно, я ошибаюсь...

Но я до сих пор думаю, что мой отец – гений. Широчайший кругозор. Потрясающие способности. Золотые руки. Невероятная память. Жизнелюбие, остроумие, смелость...

Ох, природа... Зачем ты на мне отдохнула?

Я уже года четыре никак не могу перейти на ТЫ с моим ноутбуком, а папа в свои 84 года сам легко освоил компьютер со всеми прибабахами – интернетом, фотошопом, почтой, видеозаписями, Word-ом... Реставрировал старинные семейные фотографии, составил ветвистое-тенистое родословное древо...

Но за книгу никак не хотел садиться.

Помню, как сладко щурясь и помахивая книжкой Николая Амосова (знаменитого украинского хирурга), он говорил: «Не боюсь смерти! Я легко умру, от сердца...»

Очень уж эта мысль его грела и успокаивала.

Да и меня тоже... Пару лет назад он лежал с инфарктом в госпитале ветеранов войны, с огромным синяком на животе – от гепарина, и, прижимая к груди том стихов Набокова, говорил: «Такие стихи... Так и хочется к сердцу прижать»

Верю, что и поэзия, если она настоящая, помогает ранам зажить. И физическим, и духовным...

А потом...

Через несколько дней я, лёжа в ванне, решила совместить приятное с... приятным, и позвонила отцу.

– Что-то, Таня, нехорошо мне... Температура поднялась...

...В больнице поставили диагноз – пиелонефрит. Я, взглянув на анализ крови, зашла к лечащему врачу:

– ЧТО ЭТО? ЛЕЙКОЗ?

– Ой, да... Давайте, допишу в рекомендациях направление к гематологу...

Так начался новый период нашей жизни.

Стеральные пункции. Безудержные носовые кровотечения. Тяжёлая анемия. Приступы стенокардии. Повторные инфаркты.

Больницы, больницы, больницы...

Жуткие реанимации, в которых лежишь-дрожишь абсолютно голым, вне времени и пространства, без права поговорить с родными...

По-своему, это было даже счастливое время.

Я ездила в больницу почти каждый день, кормила папу, воевала с медсёстрами, брала за грудки врачей...

А главное – помногу часов говорила с папой...

А как же КНИГА?!!! НЕ УСПЕЛ!!! НЕ НАЧАЛ ДАЖЕ...

Мне было безумно жаль его... Я думала, что он скоро умрёт. Я скрывала это своё знание, как и страшный диагноз – я подделала справку... Я «наградила» отца всего лишь лимфобластным лейкозом первой стадии, а не четвёртой, терминальной... Но... тогда он не будет торопиться с книгой!

Как быть? Как поступить правильно?

Всё-таки он начал работу над книгой. И даже вошёл во вкус. Возвращался к ней после мучительных ходок в больницу. Бросался к компьютеру, как в бой.

О счастье

«...Бросался к компьютеру, как в бой...» Да, так это и было.

Потекли счастливые, наполненные осмысленным трудом дни.

Разве не счастье – услышать по телефону родной, лучший в мире, голос:

– Да, приезжай. Написал я про Клюева, как ты просила. Зокардис у меня кончается, и конкор. Забеги в аптеку...

Ура! Это тот Клюев, подполковник, о котором я услышала в Белоострове, кого полюбила на всю жизнь...

Разве не счастье – ехать в метро – К ПАПЕ!

Бежать от метро по улице, потом по лестнице на третий этаж, дважды жать на кнопку звонка его коммуналки! К ПАПЕ!

И вот, я в его чудесной уютной комнате, полной музыки, книг, картин, фотографий...

– Садись, почитай пока. А я чайник поставлю.

Я сажусь у монитора и читаю. О чудесных людях – простых и знаменитых. О родных, друзьях детства, фронтовых товарищах. Дон Кихот – Мунька Радзыминский. Последний Герой – Пётр Бунеев. Отец солдат – подполковник Клюев...

Моя задача – увидеть и исправить опечатки. Обсудить непонятные места. Сказать о своих сомнениях в стилистике.

Вначале книга его суховата, похожа на официальную биографию: «Я, Соколов Владимир Иванович, родился 8 января 1925 года в Ленинграде. Моими родителями были...»

Но постепенно... она начинает дышать дивным воздухом ленинградской весны... арбузной корюшкой... Наполняется очарованием деревенского дома, построенного дедом... Пронизывается щемящими детскими дружбами и влюблённостями... Болью и гордостью за свою Родину разрывает сердце...

Папа всё додумывает, доделывает, исправляет. Нещадно выкидывает кипы уже распечатанных страниц, если они хоть с малейшими огрехами. Мужественно восстанавливает плоды своего труда, безжалостно уничтоженные зависшим компьютером... Догадывается, что всё надо немедленно скидывать на флэшку...

Больница – дом – больница – дом...

ХОЧУ УСПЕТЬ! ХОЧУ УСПЕТЬ!

Ведь, если я расскажу о них – они не умрут с моей смертью!

УСПЕТЬ-УСПЕТЬ-УСПЕТЬ!

Но иногда он звонил мне и говорил:

– Не хочу больше писать. Никому это не надо, никому не интересно.

Спазм сдавливал мне горло. Едва сдерживая слёзы, я лепетала в трубку:

– А как же я? Папа! МНЕ НАДО!

И потом уже, давала волю слезам, умирая от обиды и бессилия...

Проходило время, и он снова брался за работу...

«Только ради тебя. Я за тебя умру...»

...Он не умер в первый год своей болезни.

30 августа 2009 года я получила первый экземпляр его самиздатовской книги.

«Дорогой Танечке, вдохновившей меня на этот труд, с благодарностью и любовью. Папа.»

Вопреки прогнозам врачей, папа прожил ещё четыре года, и написал ещё четыре тома автобиографических заметок. Всё это пятикнижие он назвал «МОЯ РОДОСЛОВНАЯ». Не очень мне понятно такое название, но это не важно.

Что помогло ему жить так долго? Сила воли. Любовь к жизни. Светлый разум. Любящие люди вокруг...

– Доктор неотложки, начавшая реанимацию дома, и лично передавшая папу – с рук на руки – в отделение реанимации больницы Святого Георгия.

– Другие доктора, умные и честные – спасибо всем огромное.

– Моя дочь Маша и её подруга Лена.

– Сын моей подруги Арсений – мой брат по станции переливания крови.

– Папина жена Элеонора Евгеньевна.

О, помню одну из новогодних ночей, когда она тайно осталась в больнице, и спала рядом с папой, на добрую зависть мужичкам – товарищам по палате...

– Сын Андрей... И много, много других добрых людей...

Последнюю, шестую книгу, папа написал по моей просьбе.

Я лежала в онкоцентре, тайно от него. Говорила, что простудилась.

Гуляя по больничному коридору, опутанная дренажами, я говорила:

– Папа, ты такой счастливый человек! Напиши книгу о счастье...

И вот она передо мной, написанная в 2013 году...

«Если хочешь быть счастливым – будь им»

В ней 47 страниц. А кончается она так:

СПАСИБО ТЕБЕ, ГОСПОДИ, ЗА СЧАСТЛИВУЮ ЖИЗНЬ.

25-01-15

Кутька

Смешная она, эта Кутька. Едва кончается ливень, бежит она во двор – спасать дождевых червячков. Выползают они на дымящиеся асфальтовые дорожки целыми толпами, и давят их подошвы и колёса почём зря. Червяки противнучие, и брать их голыми руками Кутьке брезгливо. Так она придумала цеплять бедолаг прутиками и сажать в траву подальше от дороги. Когда в обозримом пространстве не остаётся ни одной потенциальной жертвы, внимание Кутьки переключается на прохожих.

Вот ковыляют сторбленная старушка с палочкой и колченогий дед на костылях. «Как это можно быть такими больными и старыми? Зачем же они состарились? Притворяются они, что ли? Вот у меня же ничего не болит, и я такая же сегодня, как была вчера» – думает Кутька, – «Дедушка, брось костыли! Без них гораздо удобнее – можно бегать, прыгать, плясать – вот так!» Кутька вертится, скачет, изо всех сил стараясь показать преимущества активного образа жизни. Деду кажется, что его дразнят, и он замахивается на Кутьку костылём...

А вот гордо шествует Тарзан – крупный восточно-европейский овчар с лицом благородным и умным. Ах, бедняга Тарзан! Твой щедушный хозяин-пьяница, говорят, спаивает тебя ЗА КОМПАНИЮ. Не поддавайся, пожалуйста! Собакам это вредно.

Я наблюдаю за Кутькой седьмой год. Забавная девчонка. Считает, что её родная кирпичная пятиэтажка, которую взрослые почему-то называют корявым словом ХРУЩЁВКА – лучший на свете дом. Доска, висящая на нём гласит, что он соревнуется за звание дома высокой культуры и образцового порядка. Кутьке обидно, что сосед это звание уже получил, а нашему по праздникам зачастую не достаётся флага. Глупыха написала мелом на стене: «НЕ ЗАБУТЕ ПАВЕСИТЬ ФЛАГ!» Как бы не так... Всё равно забывают. Ну не больно то и надо – птичка на этом флаге, вон там, в углу – кривая и злобная, породы серп-и-молот...

А вот из подъезда выходит соседка – та самая, которая хочет спилить чудесные кусты сирени, так украшающие окрестность. Ей всё кажется, что в кустах кто-то прячется, и как выскочит! И как на неё бросится! Вот дура-то... Бедная сирень! Как она цветёт! Как пахнет! Вот тебе и дом культуры...

Вообще я рад, что мне на распределении досталась именно Кутька. Вот Мигель Иванычу не повезло – ему поручили даунёнка, да ещё и с пороком сердца. Не успел к нему привыкнуть, как уже и провожать. А у Захар Петровича и вовсе беда – такой «чикатила» достался, хоть плачь. Но что поделаешь – присяга.

Я-то со своей Кутькой подружился. Конечно, она смурная малость... С соседями не здороваются – стесняется, видите ли. Родители её за это ругают, пытаются перевоспитать – ха-ха! А вот бездомные собачки очень даже Кутькой довольны: нежности можно и перетерпеть, а вот котлетки она выносит вкууусные! И не тайные они – бабушка разрешает. И это мне в кайф, братцы.

Ну а девчонки с Кутькой не очень. Играть её зовут редко, а когда зовут, Кутьку очень огорчает их жульничество. И откуда, скажите, у шестилетки такие мысли: «ЛУЧШЕ ЧЕСТНО ПРОИГРАТЬ, ЧЕМ ПОДЛО ВЫИГРАТЬ»? Ведь Главную Книгу она ещё не читала, и с кодексом чести британских спортсменов незнакомилась. А... Что-то припоминаю с первого курса... Врождённое боговдохновлённое чувство добра и справедливости...

Странная Кутька. Думает, что в каретах скорой помощи сидят этакie ангелы, летящие на помощь людям. Чуть не лопается от восторга и благодарности, и думает им вслед – скорей! скорей! У меня аж перья дыбом встают... Ау! Мы здесь! Хотя и эти, в каретах, чем-то на нас похожи...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.